

Коллекция консолей XVIII века музея-усадьбы Кусково

Консоль, с начала своего существования воспринимавшаяся скорее как часть архитектурного декора интерьера, чем «движимое» имущество, – как объект коммерческого интереса на антикварном рынке является предметом весьма претенциозным для частного покупателя. В этой связи всестороннее изучение исторически сложившейся коллекции консолей музея-усадьбы Кусково – летней усадьбы графов Шереметевых XVIII века – кажется достаточно актуальным.

Целостность коллекции, а также анализ сохранившихся архивных документов XVIII–XIX веков позволяют идентифицировать большую часть консолей, уточнить их топографию и понять логику размещения подобного рода предметов в дворцовых интерьерах.

Коллекция консолей музея достаточно обширна и включает в себя столы, различные как по своей типологии, так и по технологии декора. Всего коллекция насчитывает 43 консоли, за исключением двух предметов, приобретенных музеем в 1980-е годы, все они относятся к основному собранию Шереметевых.

Расцвет подобного типа мебели приходится на галантный XVIII век. Именно в это время было выполнено подавляющее количество (33 из 41) консолей музейной коллекции. Их можно условно разделить на две группы: консоли, изготовленные в первой половине – середине

века и предназначавшиеся, скорее всего, для интерьеров «Старых Хором» (1730/1741–1748/1751) и парковых павильонов, и во второй половине столетия – входившие в обстановку «Нового Дома», ныне существующего Дворца (1769–1775).

К первому разделу относятся консоли, представленные на иллюстрациях 1–5.

Второй раздел предметов составляют столы, выполненные в конце 1770-х годов. В первую очередь это консольные столы и угольники, изготовленные Иоганном Юстом¹ (1750-е – 1798) или же под его руководством, о чем свидетельствует «Щот сделанный работам скульптором Иоганном Юстом в силу заключенного с ним контракту в большой новой дом». Согласно счету, мастер изготовил «в углы 4 кансона» под жирандоли по 13 рублей, в «простенки под зеркала» 8 «кансонов» и еще 4 «кансона» по той же цене – итого 12 консольных столов (ил. 6–9)².

2. Коллекция из четырех предметов.

3

4

К обстановке уже «Нового Дома» принадлежали еще две угловые (парные) резные золоченные консоли на одной ножке (ил. 10).

В эту же группу можно включить и две настенные консоли, выполненные в то же время – 1770–1780-е годы (ил. 11).

Помимо резных золоченых консолей, в коллекции имеются и образцы крашеной мебели второй половины XVIII века (ил. 12, 13).

Согласно определению, данному в «Словаре интерьера и декоративного искусства» Анри Аварда⁵, консоль (фр. «une console») – это изначально архитектурный элемент, тип опоры, применяющийся для какой-либо выступающей детали архитектуры (карниза, балкона и т. д.). В терминологии конструктивных деталей мебели консолью могут называть устои локотников кресла, а также детали, поддерживающие откидывающуюся столешницу у некоторых типов корпусной мебели, таких как кабинеты.

Таким образом, когда в XVII веке начали входить в моду столы, располагающиеся под зеркалами и имеющие обход только с трех сторон, – их назовут столами-консолями. С одной стороны, консоль как самостоятельный тип мебели сохраняет функцию опоры, он визуально поддерживает зеркало, а также является условным пьедесталом для других предметов интерьера – осветительных приборов, скульптуры и т. д. С другой стороны, часто имея только две ножки, он продолжает линию консолей-подставок под откидывающиеся столешницы кабинетов, тем самым создавая эффект

5 а-б. Парные консоли.

5 б

подвижности всей композиции: стол-зеркало.

В описях Дворца 1780–1790-х, 1810, 1814–1815 годов мы встречаемся только с одним термином – «кансон», включая наименование угловых и настенных консолей⁶. В принципиально иной по своей структуре описи 1836 года, где все предметы структурированы не топографически, а типологически, все консоли разделены на четыре группы: «кансоны деревянные резные с мраморными досками», «подстоля с мраморными досками», «подстоля с мраморными досками небольшие» и, наконец, «кансончики угольничками»⁷. Опись 1836 года содержит достаточно подробное описание формы предметов, что позволяет сопоставить текст с имеющимися в коллекции консолями и таким образом установить, к какому типу консолей относится тот или иной термин. Под названием «кансон» в описи проходят только столы, изготовленные во второй половине века для Нового Дома, – полукруглые с белы-

6. Комплект из восьми предметов.

7. Комплект из четырех предметов.

8. Комплект из двух предметов.

ми мраморными столешницами (ил. 6).

В группу «подстольев» вошли «четвероугольные», более ранние консоли. Они в описи разделены по размеру (ил. 14, 15). В данном случае термин «подстолье» отражает особенность формы, действительно, более напоминающую традиционный «четвероугольный» стол, и помогает дифференцировать консоли между собой.

В инвентарных книгах музея наряду с названием «консоль» встречается термин «подзеркальник». Он применяется достаточно бессистемно, не выявляя какой-то один тип предмета. На первый взгляд сам термин кажется вполне корректным. Однако он имеет достаточно позднее происхождение и скорее может относиться к столу или некоему устою, на котором установлено или непосредственно закреплено зеркало⁸.

В современной научной литературе столы подобного типа имеют лишь один вариант наименования – «консоль» и дифференциацию уже внутри этого термина: стол-консоль, угловая консоль или настенная.

Достаточно обширный архивный материал позволяет сделать сравнительный анализ количественного состава коллекции консолей в разное время, провести работу по идентификации предметов и уточнению их топографии в интерьерах. В качестве опорных архивных документов в работе были использованы: «Опись Большому Дому» 1780–1790-х годов, опись «черная» Итальянского домика, описи 1810, 1814–1815, 1836 годов⁹.

Чтобы проанализировать количественный состав коллекции, были использованы описи 1810 (эта опись была выбрана как самая полная из ранних документов) и 1836 годов. Если в 1810 году в Усадьбе было порядка сорока консолей, включая угловые и настенные, то к 1836 году по описи насчитывается 37 консолей (исключая 2 настенные консоли), которые в списке не упоминаются. В настоящий момент коллек-

9. Парные угловые консоли⁴.

10. Парные угловые консоли.

ция состоит из 31 консоли (с настенными – 33), которые относятся к Основному собранию Шереметевых XVIII века. Таким образом, исторически сложившаяся коллекция сохранилась если не полностью, то в бóльшей своей части.

Что касается идентификации, то в случае с мебелью этот вопрос осложняется в большинстве случаев недостаточным подробным описанием формы и каких-либо характерных особенностей, которые могли бы помочь сопоставить описание с реально существующим в коллекции предметом.

Как уже упоминалось выше, лишь опись 1836 года содержит достаточные для этой части работы данные. Однако в более ранних документах в большинстве случаев, помимо указания техники, в которой декорирована консоль, – «резная золоченая» или «крашенная», указывается цвет и иногда форма мраморных столешниц, что может оказать существенную помощь. Так, например, мраморные столешницы белого цвета могли быть, с высокой долей вероятности, только на консолях работы И. Юста второй половины столетия, когда для изготовления столешниц в моду

11 а

11 б

12. Комплект из двух предметов.

13. Комплект из двух предметов.

14. «Подстолье».

войдет светлый, без контрастного рисунка, камень – сдержанность и нейтральность которого вполне соответствовали эстетике классицизма. Соответственно, мраморные доски кофейного или красноватого цвета, в нашем случае, скорее всего, принадлежали консолям более ранним, рокайльным, отличавшимся как разнообразием и затейливостью резного декора, так и богатством палитры мраморных столешниц. Ряд «родных» столешниц консольных столов разной формы из нашей коллекции подтверждает это утверждение.

Говоря о топографии консольных столов, следует уточнить «географию» Усадебного Дворца. Его можно условно разделить на три зоны: парадные интерьеры – 11 залов, камерные интерьеры – 5 комнат и «Покои» наследника Николая Петровича Шереметева, включавшие в себя также 5 помещений. Согласно архивным документам, консольные столы имелись в большинстве залов. В парадных комнатах вполне закономерно исключения составляли: Вестибюль, Парадная спальня и Танцевальный зал; в камерных – Личная уборная, Библиотека и Вседневная опочивальня; а в «Покоях» – лишь Уборная «его сиятельства» (см. план-схему дворца).

В целом на настоящий момент во Дворце значительно больше консолей середины XVIII века, чем это было изначально. Показательным примером в этом смысле может служить интерьер **Малиновой гостиной**. Сейчас там стоят три консольных стола, выполненных в рокайльном стиле и составляющих стилистически вполне выверенный ансамбль. Однако, согласно архивным документам, набор предметов был несколько иным. По описи 1780–1790-х годов, набор консолей был следующим: два «кансона резные золоченые доски беловатого мрамора», один «кансон резной золоченый доска мраморная волнистая», «в углах два кансончика резных золоченых доски мраморные угольчатые»¹⁰. В описи 1810 года угловые консоли исчезают, уступив место «корпусу деревянному резному золоченому, спереди стекло, а внутри органы»¹¹ – имеется в виду корпус для музыкального механизма¹². В документе 1836 года уточняется форма трех

15. «Подстолье небольшое».

Комплект консолей
в экспозиции
Малиновой гостиной

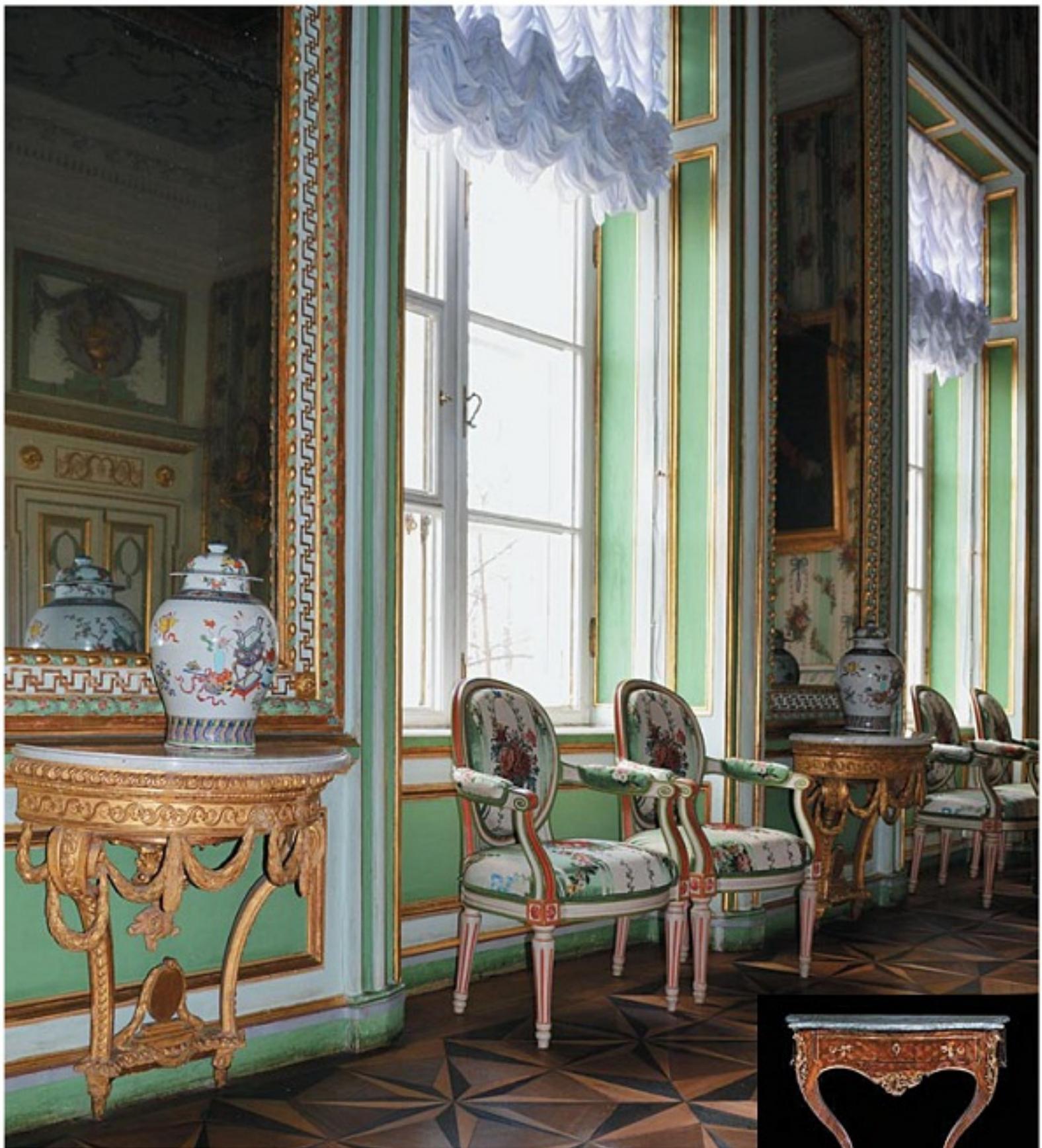
Комплект консолей согласно
архивной документации

оставшихся в интерьере консолей. Два «кансона овальных деревянных резных золоченых на трех ножках с гирляндами, внизу между ножек резной вазик с цветами и гирляндами на нем доска овальная мраморная беловатая с жилаками» и еще один вполне узнаваемый консольный стол: «подстолье четвероугольное резное золоченое о четырех ножках, внизу между ножек резьба ж, в ней собачка стоит над птичкой и на подстолье доска агитовая желтоватая с жилаками, доска в двух местах склеена»¹³.

17

18. Интерьер Парадной спальни.

19. Комод-консоль. Эпоха Людовика XV¹⁵.

Таким образом, французская консоль середины столетия со сценой охоты на проножке (которой, по всей видимости, очень дорожили и гордились) сочеталась с более «современными» консолями 80-х годов XVIII века.

Рассматриваемый интерьер наглядно демонстрирует сложившуюся в музейной практике тенденцию к стили-

стической стандартизации в вопросе воссоздания исторических интерьеров как попытке невиллировать «неправильности», которые, тем не менее, могли иметь место изначально, создавая неповторимый и уникальный образ частного Дома, отражавшего вкус владельца. С другой стороны, такой подход вполне оправдан с точки зрения ре-

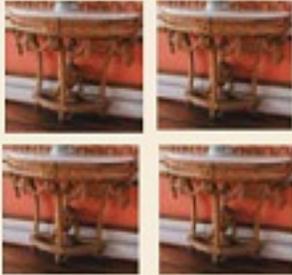
20. П.И. Петровичев (1874–1947). Интерьер Столовой¹⁸.

лий музейной жизни. Имея своей целью сделать интерьер типичным, он позволяет создать максимально наглядные примеры для рассказа об особенностях той или иной эпохи, того или иного стиля в целом.

В то же время, гораздо более распространенной бывает ситуация, когда описанные в документах предметы не сохранились до наших дней и в экспозиции их заменяют подлинными экспонатами, имевшими исторически иное местоположение. Так произошло в интерьере **Парадной спальни**, где, начиная с описи 1780–1790-х годов, под зеркалами значатся: «два комода французские убраны разноцветным деревом и з золоченою медью на них доски сероватого мрамору»¹⁴. На месте комодов теперь располагаются две резные золоченые консоли 1780–1790-х годов (ил. 18, 19).

С середины XVIII века в Европе появится особый тип комода – комод-консоль (фр. «commode en console»). Соблазнительно предположить, что во Дворце усадьбы Кусково могли стоять подобного рода вещи. Однако, учитывая, что даже во Франции эта типологическая линия предметов обстановки не выросла в распространенное явление и осталась лишь одним из многочисленных проявлений «искусства жить» эпохи рококо, сложно представить, чтобы такой предмет вдруг появился в подмосковной усадьбе. Несмотря на это, мы видим, что наличие комодов под зеркалами отнюдь не было нарушением интерьерного «этикета» своего времени. И, конечно, хотелось бы надеяться, что однажды в музее появятся предметы, соответствующие архивным описаниям, и «историческая справедливость» в Парадной спальне будет восстановлена.

Еще один парадный интерьер, привлекающий внимание, – **Столовая**. Набор консолей в этом зале, зафиксированный архивными документами, также несколько отличается от того, что мы видим в экспозиции. На сегодняшний день здесь находятся четыре идентичные консоли «в полдиркуля» работы И. Юста. Однако изначально это были две различные пары консолей: две консоли «овальных деревянных резных золоченых на трех ножках с гирляндами, внизу между ножек резной вазик с цветами и гирляндами на нем доска овальная мраморная беловатая с жи-

Комплект консолей в экспозиции Столовой	Комплект консолей согласно архивной документации
	
	

ками». Еще две таких же, но «внизу между ножек вазик с двумя ручками и на верху ишищка, доска мраморная такая же что и выше»¹⁶.

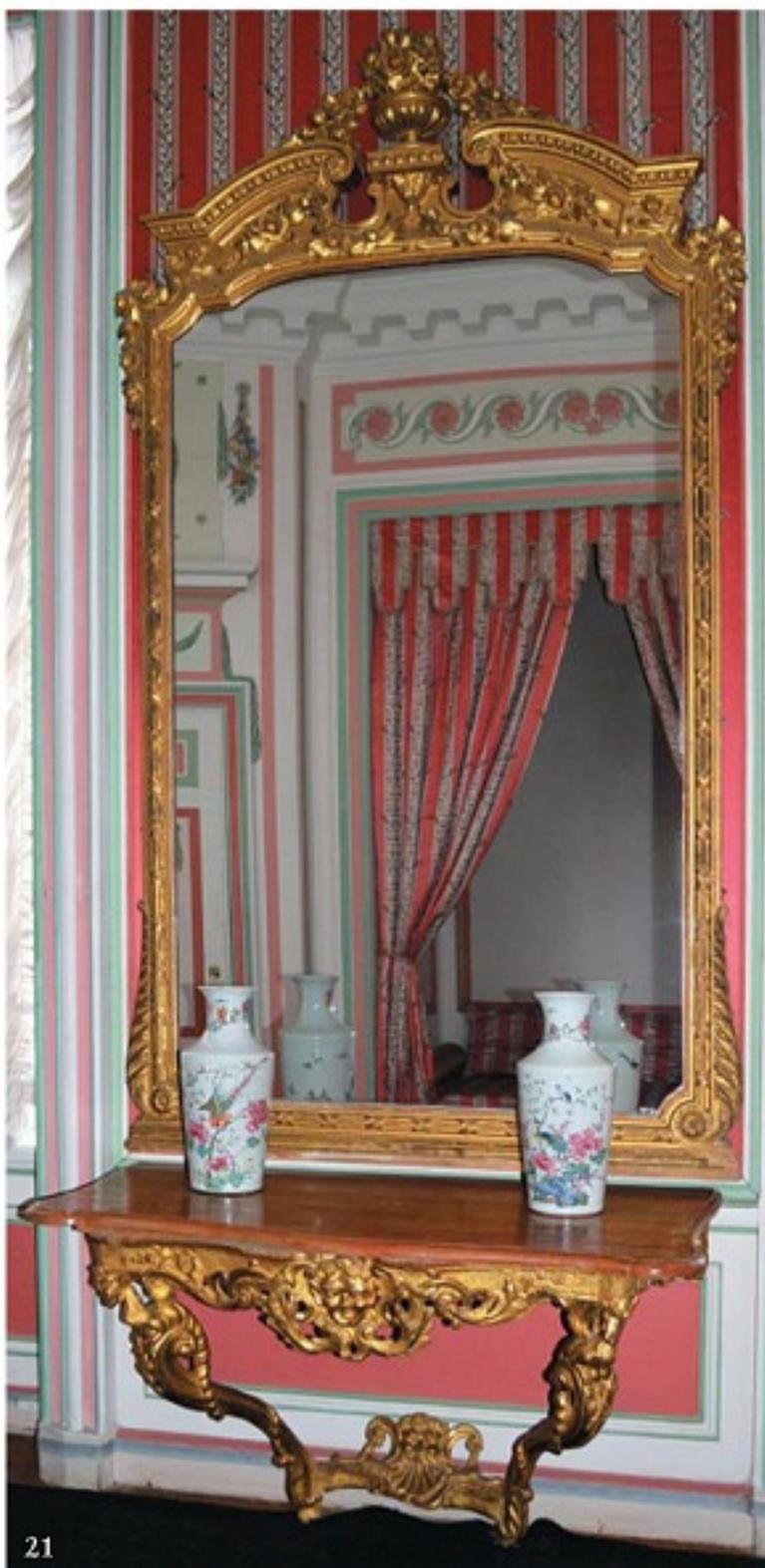
Интерьер дополнялся двумя «угольниками», также подробно описанными в XIX веке: «угольник деревянной резной с гирляндами золоченой о двух ножках на нем доска угольником мраморная беловатая»¹⁷. Одна из работ живописца П.И. Петровичева может служить визуальным подтверждением наличия этих предметов в Столовой, по крайней мере до начала XX века, когда работал художник. Теперь эти угловые консоли находятся в одном из камерных интерьеров Дворца – **Кабинете**.

Согласно описи 1780–1790-х годов, в **Кабинете** также стояли две угловые консоли «резных золоченых», но на них были столешницы «сероватого мрамора»¹⁹. Опись 1810 года уточняет, что это были «кансончики на одинаких ножках резных золоченых на них доски сероватого мрамора»²⁰.

Комплект консолей в экспозиции Кабинета	Комплект консолей согласно архивной документации
	

Здесь мы сталкиваемся с примером, когда цвет мраморной доски помогает идентифицировать предмет и его расположение уже по описи XVIII века. Угловые консоли на одной ножке, как и консоли И. Юста, имеют «родные» столешницы, и, следовательно, вопрос идентификации кажется очевидным в данном случае, принимая во внимание сведения из описи 1810 года. Сдержанные в своем декоре, эти угловые консоли более логично вписываются в строгий интерьер Кабинета, чем те, что находятся в экспозиции в настоящий момент.

Двигаясь далее по анфиладе камерных интерьеров, проходим в **Диванную**, которую сейчас украшает небольшая резная золоченая консоль. Консольный стол здесь

25, 26. *Неизвестный французский скульптор XVIII в. круга Ж.-Б. Пигалы.*

Комплект консолей в экспозиции Музыкальной гостиной и Спальни	Комплект консолей согласно архивной документации
	
	

появляется не ранее 1814–1815 годов. Он описан следующим образом: «кансон деревянной резной золоченой на нем доска сероватого мрамора» (ил. 5 б)²¹.

Появление здесь в начале XIX века консоли не являлось продуманным художественным решением, так же, как и ее наличие в современном музейном интерьере, можно считать скорее компромиссом. Отсутствие консольного стола в этой комнате, в плане напоминающей проходной коридор, кажется более закономерным.

В покоях Николая Петровича во всех интерьерах сейчас стоят рокайльные консоли середины XVIII века. Однако, согласно документальным описаниям, в двух комнатах из трех, где находились консольные столы, они были более поздними – классицистическими.

В Музыкальной гостиной и Спальне Николая Петровича изначально располагались, скорее всего, уже знакомые нам полукруглые консоли И. Юста – с медальоном на проножке. В описях до 1836 года, где дается подробное описание консолей этих интерьеров, записаны «кансоны» с мраморными «беловатыми» досками²².

Аргументом «за» может служить и тот факт, что в фондах музея имеются две консоли, соответствующие описанию 1836 года, но не нашедшие своего места в интерьерах Дворца при их реконструкции в XX веке. Причина, по которой они не попали в основную экспозицию, очевидно,

заклучалась в том, что мраморные доски от этих столов не сохранились.

Но есть и аргумент «против»: простенки в обоих интерьерах шире консолей, очевидно, размещавшихся там на момент 1836 года и, предположительно, ранее. Но здесь можно обратиться к описанию зеркал, под которыми стояли консоли. Так как зеркало и консоль представляют в интерьере единый ансамбль, пропорции зеркала и консоли, скорее всего, совпадали. В Музыкальной гостиной мы не имеем подробного описания зеркала, однако в случае Спальни в описи Дворца 1780–1790-х годов находим следующее: «...в простенке зеркало составное из двух стекол в раме резной золоченой наверху два мальчика держат вазик с цветами резные ж золоченые»²³. В коллекции музея есть зеркало, соответствующее этому описанию.

Подобный ансамбль небольших изящных предметов более соответствовал камерному интерьеру, нежели тот, что входит в его экспозицию сейчас.

Две настенные консоли, имеющиеся в коллекции музея, располагались в интерьере Итальянского павильона. Их наличие в Зале на втором этаже фиксирует опись 1810 года: «...в зале по сторонам каминов. Статуев стоячих четыре. На стенах два кансона резных золоченых на них доски разноцветного мрамора синеватые. На досках поставлено две группы белых мраморных...»²⁴.

На консолях стояли две мраморные группы «Играющие амурь», которые находятся там и теперь (ил. 25, 26, 11 а, б).

Размеры консолей позволяют предположить, что они могли составлять единую композицию со скульптурными

группами²⁵. Нельзя исключать, что к каждой из консолей имелась пара и в Итальянском павильоне располагалась только одна из них.

Не все консоли возможно идентифицировать, нельзя с точностью определить и проследить топографию ряда предметов. Это касается в первую очередь консолей середины XVIII века. Известно, что консоли имелись в Итальянском павильоне, Столбовой беседке, Доме «Уединения» и Театре²⁶.

Об утраченных консолях можно судить лишь по описи 1836 года, так как только в ней мы имеем описания и структуру, позволяющие соотнести этот документ с реально существующей коллекцией.

Если произвести нехитрые математические вычисления, то мы не досчитаемся двух консолей, которые опись относит к разряду «подстольев» – то есть четырехугольные большие резные золоченые консоли; а также трех «малых» подстольев. Утраченными оказываются к этому времени и два угловых «кансона» из Малиновой гостиной, составителем описи они в общем перечне не указаны.

Тем не менее, несмотря на то, что некоторые вещи остались неидентифицированными и отдельные консоли были со временем утрачены, следует подчеркнуть уникальность музейного собрания. Благодаря тому, что это целостная историческая коллекция, в подавляющем большинстве случаев предметы имеют «привязку» к конкретному интерьеру и могут являться эталонными вещами своего времени.

Любовь КОЛОБАНОВА

¹ Немец по происхождению, Иоганн Юст относился к категории «скульптурных дел» мастеров, которые выполняли основной фронт работ по отделке интерьеров, включая изготовление мебели и выполнение архитектурных деталей. Он прибыл в Россию в 1750-е гг. и к началу 60-х уже числился среди мастеров, привлеченных к строительству Кремлевского дворца в Москве. Для усадьбы Кусково Юст начинает работать с 1779 г. Он выполняет скульптурную отделку как интерьеров, так и фасадов Дворца, занимается резьбой «бумажной» (имеется в виду техника папье-маше, активно применявшаяся мастером) и по дереву, а также столярной работой.

² АК 26. С. 19–20. Здесь и далее ссылки на архивные документы даются под шифром архива музея Кусково.

³ В счете эти консоли не значатся, однако технически и стилистически они близки работам Юста. Не исключена вероятность, что они могли быть выполнены чуть позже и по этой причине не вошли в общий счет.

⁴ Согласно архивной документации, изначально в коллекции было две пары идентичных угловых консолей работы И. Юста. АК 9. С. 51, 129.

⁵ Dictionnaire de l'ameublement et de la decoration depuis le XIII siècle jusqu'à nos jours. Henry Havard. Paris. Tome I, A–C, 954–956.

⁶ Лишь в описании интерьеров Столбовой (Разрезной) беседки фигурирует термин «подстоле» по отношению все к тому же типу предмета – консольному столу.

⁷ АК 33. С. 156–161.

⁸ Подзеркальник – столик, служащий подставкой для зеркала или прикрепленный к зеркалу-трюмо. См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь. 1935–1940 гг.; <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/165126>

⁹ АК 9. 1780–1790 гг. Опись Большому дому; АК 40. Опись черная итальянскому дому; РД 153. Опись селу Кускову, учиненная в 1810 г.; АК 46. Опись селу Кускова всему строению разным вещам и материалам, учиненная в 1814 и 1815 годах домоправителем

Павлом Петровым Александровым; АК 33. Опись имеющимся в селе Кускове разным господским строениям и находящимся в оных образам, портретам, картинам, мебелим и прочему списана с описи, составленной бывшим управляющим г. Клементом. 1836 г.

¹⁰ АК 9. С. 50.

¹¹ РД 153. Опись селу Кускову, учиненная в 1810 году. Л. 11. Здесь имеется в виду футляр с заводным музыкальным механизмом, и теперь находящийся в гостиной.

¹² Он находится на своем месте – в Малиновой гостиной Дворца и по сей день.

¹³ АК 33. С. 157, 158.

¹⁴ АК 9. С. 54.

¹⁵ Arvalue.com

¹⁶ АК 33. С. 157.

¹⁷ АК 33. С. 161.

¹⁸ См.: <http://biography.sgu.ru/art1.php?art=40139>. Художник и время.

¹⁹ АК 9. С. 60.

²⁰ РД 153. Л. 32.

²¹ АК 46. С. 19.

²² АК 9. С. 146, 150; РД 153. Л. 68 об.; АК 46. С. 35, 36; АК 33. С. 157.

²³ АК 9. С. 149.

²⁴ РД 153. Л. 272 об.

²⁵ Учитывая наличие мраморных столешниц, которые всегда немного шире самой консоли; ширина консолей – 39 x 22 и 31 x 23 см соответственно. Ширина мраморных постаментов под скульптурами – 24 x 19 и 21 x 21 см. Также нужно учитывать габариты несохранившихся столешниц, которые обычно были немного шире самой консоли.

²⁶ Из всех перечисленных построек до наших дней сохранился лишь Итальянский павильон.